

УДК 343.1(476)

М.Д. ВЕРЕМЕЕНКО

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Статья посвящена одной из важнейших проблем теории уголовного права – необходимой обороне. В ней обоснована необходимость повышения ее роли в системе государственных и общественных мер борьбы с преступностью. Особое внимание уделено таким актуальным, но в то же время сложным для практики вопросам данной проблемы, как пути повышения предупредительного значения необходимой обороны, объекты защиты при обороне, критерии отграничения необходимой обороны от превышения ее пределов и другим. В статье содержатся предложения и рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование института необходимой обороны.

Одной из важнейших проблем теории уголовного права, привлекающей внимание ученых правоведов и практических работников правоохранительных органов, является институт необходимой обороны. И это не случайно. Ведь необходимая оборона – это, пожалуй, единственный в уголовном законе институт, который предоставляет самим гражданам противостоять преступности и бороться с ней. Разнообразные ее аспекты исследовали в своих работах многие авторы. Однако, несмотря на многочисленность и всесторонность научных исследований в этой области, применение данного института по-прежнему вызывает споры на практике и в теории уголовного права. Существование различных мнений по поводу тех или иных аспектов необходимой обороны, слабая реализация гражданами в повседневной жизни права на необходимую оборону, ошибки по ее применению, допускаемые следственно-судебными органами, и другие обстоятельства позволяют говорить о необходимости дальнейшего совершенствования института необходимой обороны, повышении ее предупредительного значения. Учитывая ограниченный объем данной публикации, мы не ставим целью рассмотрение данного вопроса в полном объеме, а затронем лишь некоторые наиболее актуальные, на наш взгляд, проблемы совершенствования института необходимой обороны.

Как известно, необходимая оборона – это правомерная защита жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему [1, с. 303]. Она имеет большое предупредительное значение, служит защите как своих собственных законных интересов, так и интересов третьих лиц, общества и государства. Существование института необходимой обороны в уголовном праве является достаточно надежной гарантией активного общественного противодействия совершаемым преступлениям. Однако, как показывают многочисленные исследования, его предупредительный, сдерживающий потенциал используется слабо. Многие граждане по различным причинам с недоверием относятся к возможности реализации своего права на необходимую оборону. Так, проведенное В.Л. Зуевым исследование практической реализации института необходимой обороны показало, что причиной крайне редкого использования гражданами права на необходимую оборону из числа опрошенных 17% считают незнание данного права; 19% – незнание конкретных правил поведения в такой ситуации; 48% – боязнь наступления нежелательных правовых последствий; 11% – не хотят использовать такое право вследствие известного этим

лицам негативного опыта наступления подобных последствий; 5% опрошенных недооценивают собственные возможности [2, с. 4-5].

Приведенные данные можно дополнить и другими. Их результаты свидетельствуют о том, что основными причинами редкого использования гражданами права на необходимую оборону является боязнь уголовного преследования, а также слабое знание закона и условий его применения. Люди зачастую не столько боятся самого посягающего, сколько дальнейшего разбирательства, физических и моральных издержек. К сожалению, следственно-судебная практика является тому подтверждением. Она не стимулирует активное использование гражданами права на необходимую оборону. Ведь смертельный исход или причинение тяжкого телесного повреждения при обороне практически всегда влечет возбуждение уголовного дела. Обороняющийся при этом становится в положение подозреваемого, а нападающий выглядит жертвой. Поэтому гражданину бывает достаточно сложно решиться на необходимую оборону. Такая практика не способствует эффективному применению рассматриваемого института. В связи с этим она должна быть скорректирована таким образом, чтобы предоставленное законом право на необходимую оборону максимально способствовало вовлечению граждан в борьбу с общественно опасными посягательствами, воспитывало их в духе товарищества и взаимопомощи. Судам и правоохранительным органам в своей деятельности по делам, связанным с необходимой обороной, следует исходить из того, что действия в состоянии необходимой обороны не только правомерны, но общественно полезны и поощряемы, а закон в первую очередь защищает лиц, подвергшихся нападению. На наш взгляд, прав С. Тасаков, который, анализируя нравственные начала института необходимой обороны, пришел к выводу, что “гуманизм по отношению к лицу, осуществляющему посягательство, уместен лишь тогда, когда он задержан и не представляет опасности для общества, в момент же преступного посягательства обороняющийся, находясь в заведомо худших условиях, должен иметь право на использование самых эффективных средств защиты” [3, с. 81].

Специального рассмотрения заслуживает вопрос об объектах защиты при необходимой обороне, так как до сих пор нет единого мнения по данному вопросу. Круг посягательств, от которых возможна необходимая оборона, установлен уголовным законом. Так, в ст. 34 УК Республики Беларусь в качестве объектов защиты при необходимой обороне названы жизнь, здоровье и права обороняющегося или других лиц, интересы общества и государства [4, с. 27]. Блага, защищаемые при необходимой обороне, имеют, как видим, различную социальную ценность, а круг прав обороняющихся и других лиц, интересов общества и государства вообще четко не регламентирован. Отсюда – разнообразие мнений, наличие ряда дискуссионных вопросов. Так, спорным является вопрос о возможности защиты чести и достоинства путем применения необходимой обороны. Одни авторы полагают, что необходимая оборона в данном случае возможна, включая насильственные способы пресечения указанных посягательств против личности, другие – отрицают эту возможность [3, с. 82; 5, с. 65-66]. Третьи признают необходимую оборону в подобных случаях лишь при определенных обстоятельствах – например, при оскорблении действием или путем распространения клеветнических сведений в печатном или рукописном виде [5, с. 76].

Нам представляется, что каждый человек имеет право на необходимую оборону и при защите чести и достоинства. Это вытекает из содержания ст. 34 УК Республики Беларусь. Однако реализовывать это право следует законным образом. Поскольку закон в равной мере охраняет всех граждан, то правовой охране подлежит и тот, кто нарушает закон, совершая противоправное деяние.

Причинение вреда лицу, нарушающему закон при ситуации необходимой обороны, строго регламентируется. Поэтому вряд ли можно признать правомерным поведение человека, который на словесное оскорбление или клевету отвечает причинением смерти или телесных повреждений. Признание правомерности подобных действий могло бы привести к актам массового самоуправства, к тому, что защищающийся сам мог бы стать преступником.

До настоящего времени существуют различные мнения и по вопросу возможности применения необходимой обороны при защите собственности. Ряд авторов считают, что при посягательстве на собственность, не связанном с применением насилия, обороняться в соответствии со ст. 34 УК Республики Беларусь недопустимо [6, с. 5; 7, с. 267]. Нам представляется, что обороняющийся имеет право защиты неприкосновенности своего жилища и собственности путем причинения вреда здоровью посягающего. Никаких ограничений действующее законодательство в этой части не содержит. Вместе с тем полагаем правильной позицию авторов, считающих, "что причинение смерти при защите имущества любой ценности должно признаваться превышением пределов необходимой обороны, поскольку сопоставлять ценность человеческой жизни и имущества недопустимо" [8, с. 39].

Актуальной, но также дискуссионной, является проблема о допустимости защиты своего жилища и собственности путем применения различных технических устройств, приспособлений и т.п. В средствах массовой информации неоднократно сообщается, что граждане используют различные способы защиты своего имущества – приспособления, ямы, капканы и т.д. Действующее уголовное законодательство не регламентирует подобные случаи, в судебной практике они решаются по-разному. Вместе с тем с учетом роста числа краж с проникновением в жилища, дачи и другие помещения эта проблема заслуживает внимания и своего законодательного решения. В учебной и монографической литературе высказываются противоположные мнения по ней. Авторы, отрицающие наличие необходимой обороны при использовании специальных защитных механизмов и устройств от общественно опасных посягательств, в качестве аргументов говорят о том, что эти средства могут причинить вред невиновному, что такие действия не охватываются рамками необходимой обороны в силу того, что отсутствует наличие посягательства.

Однако и при других способах обороны возможно причинение вреда законопослушным гражданам, но это не является причиной для отрицания в принципе всех иных способов осуществления необходимой обороны. Что же касается наличия посягательства, то следует отметить, что, хотя технические устройства и иные приспособления устанавливаются заранее и направлены против предполагаемого посягательства, однако они приводятся в действие (срабатывают) именно в момент нападения. Следовательно, условие наличия посягательства при осуществлении необходимой обороны с помощью указанных устройств присутствует. И никому не запрещено заблаговременно готовиться к необходимой обороне. Такая подготовка не может рассматриваться как преждевременная защита, если вред преступнику причиняется во время совершения им общественно опасного посягательства. В связи с этим представляется вполне обоснованной позиция тех авторов, которые считают, что причинение вреда при защите правоохраняемых объектов с помощью технических устройств и иных приспособлений следует рассматривать по правилам о необходимой обороне. Целесообразно было бы в законодательном порядке закрепить право граждан на установление подобных средств.

Одним из наиболее спорных вопросов института необходимой обороны является вопрос о превышении ее пределов. Изучение и обобщение выска-

занных суждений на этот счет свидетельствуют, что такая ситуация обусловлена рядом фактором. Во-первых, в законе отсутствуют четкие и ясные критерии, отграничивающие превышение пределов необходимой обороны от правомерного причинения вреда. Во-вторых, никто заранее не может точно знать и спланировать, какой вред он причинит нападающему. В-третьих, применяемый в ч. 3 ст. 34 УК Республики Беларусь термин "явное" крайне неопределенный и его понимание всецело зависит от субъективного суждения о факте: для одного лица это обстоятельство будет явным, а для другого – неявным. В-четвертых, даже следственно-судебные органы далеко не всегда в состоянии правильно оценить обстоятельства, свидетельствующие о том, превышены ли пределы необходимой обороны. Тем более, это сложно сделать лицу, подвергшемуся нападению.

На практике зачастую возникает ситуация, когда уголовной ответственности подлежат лица, вступившие в активное противоборство с преступниками, но не рассчитавшие свои силы и в итоге оказавшиеся тоже совершившими преступления. Подобные ошибки в определении превышения пределов необходимой обороны значительно сковывают инициативу граждан при отражении преступных посягательств. Поэтому у ряда авторов вызывают сомнения целесообразность и обоснованность установления пределов необходимой обороны, некоторые из них высказывают предложение об исключении из законодательства института превышения пределов необходимой обороны [9, с. 116, 118]. Несмотря на некоторую привлекательность и рациональность, подобные предложения, на наш взгляд, вряд ли являются оправданными. Ведь оборона не может быть беспредельной. Если же признать правомерным причинение любого вреда нападающему безотносительно к опасности и интенсивности самого посягательства, то это приведет к нарушению законности, к беспределу, к тому, что под видом обороны будут совершаться акты мести.

Полагаем, что поиск решения данной проблемы должен находиться на путях установления четких и ясных критериев отграничения необходимой обороны от превышения ее пределов, установления наиболее типичных ситуаций, в которых действия обороняющегося, причинившего любой вред посягающему, признавались бы всегда правомерными.

При решении вопроса, находился ли гражданин в состоянии необходимой обороны или превысил ее пределы, на практике не всегда еще учитывается его психическое состояние, вызванное общественно опасным посягательством. Между тем оно оказывает значительное влияние на сознание и поведение людей. Ведь подвергшийся посягательству находится в возбужденном состоянии, а нередко в состоянии аффекта, вызванного совершаемым посягательством, в силу чего не всегда может правильно оценить обстановку и соразмерить свои действия по защите с характером и опасностью посягательства. В связи с этим целесообразно было бы исключить из санкции ст. 143 УК Республики Беларусь такой вид наказания, как лишение свободы, если превышение пределов необходимой обороны было совершено в состоянии физиологического аффекта, вызванного общественно опасным посягательством.

Заканчивая рассмотрение данной темы, следует отметить, что, несмотря на значительную разработанность института необходимой обороны, он нуждается в дальнейшем совершенствовании в целях его эффективного применения. При этом открытые и сложные вопросы должны решаться таким образом, чтобы лицо, осуществляющее защиту своих прав и свобод, прав и свобод других лиц, интересов общества и государства, находилось в максимально благоприятных, выгодных условиях по сравнению с преступником.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Саркисова, Э.А.** Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / Э.А. Саркисова. – Минск: Тесей, 2005. – 592 с.
2. **Зуев, В.Л.** Необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики: пособие / В.Л. Зуев. – М.: Изд-во “Кросна-Лекс”, 1996. – 96 с.
3. **Тасаков, С.** Нравственные начала уголовного закона о необходимой обороне / С. Тасаков // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 80-83.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года: текст по состоянию на 10 мая 2007 г. – Минск: Амалфея, 2007. – 336 с.
5. **Орехов, В.В.** Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов. – СПб: Изд-во “Юридический центр Пресс”, 2003. – 217 с.
6. **Алексеев, И.** Применение условного осуждения при превышении пределов необходимой обороны / И. Алексеев // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 4-6.
7. Уголовное право. Общая часть. Учебник для ВУЗов / отв. ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнанова. – М.: Издательская группа ИНФРА. М. – НОРМА, 1998. – 516 с.
8. **Горбатович, Д.** Необходимая оборона при защите права собственности / Д. Горбатович // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 37-39.
9. **Меркурьев, В.В.** Состав необходимой обороны. / В.В. Меркурьев. – СПб: Изд-во Р. Асланова “Юридический центр Пресс”, 2004. – 216 с.

Поступила в редакцию 11.03.2008 г.